Как и обещал, Чжан Чжису начал устраивать много банкетов.

Будучи его частым гостем в прошлом, Фан Цзюньжун не присутствовала ни на одном из них, и у них двоих, как должно было казаться всем окружающим, были большие разногласия.

Кто-то даже пустил слух, что видел их вместе, и они расстались с несчастным видом. Что-то подсказывало Фан Цзюньжун, что это был сам Чжан Чжису.

Многие звонили ей, чтобы выведать подробности, но женщина решительно заявляла, что совсем не хочет слышать это имя. Подобные действия еще больше укрепили слухи.

Многие люди в частном порядке сплетничали о возможной причине их разногласий. Всего месяц назад эти двое танцевали друг с другом, а теперь не хотели даже находиться в одном и том же месте в одно и то же время.

Ох, сколько же было версий их надуманного расставания!

Тем временем Фан Цзюньжун была занята производственной линией крема для роста волос, поэтому быстро поняла, что банально не сможет следить за всеми домыслами.

Как-то раз, потирая виски, она спросила Сюй Вэйвэй:

— Хочешь сказать, ходят слухи, что мы с Чжан Чжису поссорились из-за проблем в отношениях?

Сюй Вэйвэй кивнула, держа чашку кофе в руках.

— Я, честно говоря, сама почти купилась.

Почему люди вечно думают, что все связано с любовью и бесконечными романами? Неужели два бизнесмена не могли что-то не поделить?

Так, стоп. Ведь с точки зрения стороннего наблюдателя, у них двоих не было конфликта интересов... Она действительно рассказала ему две формулы, но никто об этом не знал!

Таким образом, по их мнению, Чжан Чжису сделал ее акционером из-за их отношений, а теперь они из-за них расстались. Если подумать, это почти имело смысл.

Сюй Вэйвэй смотрела на свою подругу, переходящую от сомнения к просветлению, а от просветления к спокойствию.

— Тебя это не бесит?

С момента развода вокруг нее было много скандалов.

Фан Цзюньжун была спокойна, как удав.

— Ни капли. Конечно, я бы закатила истерику, если бы по слухам была в паре с кем-то вроде Ли Ванцзиня. Но раз это Чжан Чжису, то, думаю, можно даже счесть за комплимент.

Чжан Чжису был хорош собой и имел высокий статус в обществе. В свои тридцать он и вправду был в расцвете сил, — достаточно взрослый, чтобы не быть хамом, и достаточно молодой, чтобы не думать только о здоровье поясницы. Как сказала бы молодежь — завидный холостяк.

Сюй Вэйвэй обдумала слова подруги и согласилась с ними. Она тоже успокоилась и продолжила наслаждаться дыней.

Фан Цзюньжун воспользовалась возможностью нанять еще одну группу сотрудников, чтобы крем для роста волос быстрее появился на прилавках магазинов.

Женщина погладила свои волосы — они были гладкими, как шелк, и темными, как эбеновое дерево. Она точно могла бы сниматься в рекламе шампуня, — да так, что можно было даже ничего не ретушировать и корректировать.

Формулы из Измерения всегда были удивительными...

В суете бесконечной работы ей нужно было выкроить немного времени и совершить зарубежную поездку. Она планировала лично посетить торговые центры и выбрать несколько мест для своих косметических прилавков. Ее главным фокусом по-прежнему оставались таблетки «Бьютифай». Женщина сразу же подписала трехлетний контракт. Цены были очень приятны, скорее всего, из-за жадеита, который она подарила ранее.

Чтобы отплатить за услугу, Фан Цзюньжун прислала мужчине еще один кусочек нефрита на новый год.

В общем, в последнее время она была как белка в колесе.

http://tl.rulate.ru/book/36774/2257488